

УДК 343.8

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАИБОЛЕЕ СТРОГИХ МЕР
ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К ОСУЖДЕННЫМ****Ф.В. КОНЫШЕВ***(Полоцкий государственный университет)*

Рассматриваются теоретико-прикладные проблемы применения таких мер взыскания к лишенным свободы осужденным, как водворение в штрафной изолятор, перевод в помещение камерного типа или одиночную камеру. Данные взыскания применяются, как правило, к осужденным, злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания, если иные меры оказались неэффективными. Также рассмотрены основные специфические принципы организации исправительного процесса, его содержание, направления; профилактика противоправных действий со стороны осужденных. Применительно к специфике рассматриваемой нами проблемы следует обратить внимание на то, что в данный момент не регламентирована деятельность администрации исправительных учреждений по наложению вышеуказанных мер взыскания. Данные взыскания требуют систематизации и оптимизации. Попытка разработки этой проблемы предпринята автором в настоящей статье.

Введение. Белорусские исследователи мало изучают эффективность действующего законодательства, из-за чего не устраняются пробелы и коллизии в отдельных нормах. Установлением уголовно-исполнительным законодательством классификации осужденных теоретические разработки этой проблемы не прекратились, поскольку ученые предлагают рекомендации по дифференциации осужденных, прежде всего в целях совершенствования организации исправительного процесса. Применительно к предмету нашего исследования важное значение имеют следующие обобщенные положения:

1) эффективное достижение целей наказания возможно только путем точечного воздействия (карательного, профилактического, воспитательного) в отношении конкретных категорий осужденных, имеющих различные характеристики;

2) прежде чем вести речь об индивидуализации исправительного воздействия в отношении лишенных свободы осужденных, необходимо свести в группы, классифицировать по определенным критериям (признакам) относительно близкие (однородные) категории осужденных, нуждающихся в сравнительно одинаковом исправительно-воспитательном воздействии.

Определенная законом классификация лишенных свободы осужденных в целом соблюдается в Республике Беларусь, однако на этом не исчерпываются возможности дифференциации и индивидуализации исправительно-воспитательного воздействия на осужденных.

Основная часть. Особенности наложения взысканий в виде водворения в штрафной изолятор (ШИЗО), перевода в помещение камерного типа (ПКТ) или одиночную камеру занимались многие ученые-пенитенциаристы: С.В. Бородин [1], А.И. Марцев [2], Г.А. Фирсов [3, 4] и др.

Однако единого мнения по проблеме универсальных оснований нормативного (правового) регулирования и регламентирования поведения людей, включая момент принуждения (привлечения к ответственности), среди ученых нет. Эффективность дисциплинарного взыскания обуславливается действенностью ограничений, которые составляют его содержание и результативность материализации этих ограничений. Меры взыскания должны применяться на основании принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, при этом необходимо учитывать личность осужденного и условия отбывания наказания. Упорядоченное и последовательное применение мер взыскания будет оказывать содействие социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, снижению уровня рецидивной преступности. Меры взыскания, применяемые в уголовно-исполнительном праве к осужденным, лишенным свободы, призваны предупреждать негативное поведение осужденных, нарушающих установленный порядок отбывания наказания. Следует согласиться с точкой зрения Ю.М. Антоняна, М.А. Корсакевича, В.Б. Писарева, которые утверждают, что в качестве стимуляторов к соблюдению режима администрация мест лишения свободы имеет возможность применять предусмотренные законом в качестве сдерживающих механизмов меры дисциплинарных взысканий [5, с. 124]. Наиболее действенное средство достижения обеспечения установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях (ИУ) – применение к осужденным мер взыскания. Применение мер взыскания к лишенным свободы осужденным является целью оказать воспитательное воздействие на осужденных, а также обеспечения установленного порядка отбывания наказания.

Индивидуализация исполнения уголовного наказания основывается на учете поведения осужденного и на индивидуальных свойствах личности осужденного. По этому поводу Н.А. Стручков писал, что требование индивидуализации наказания во время его отбывания обуславливает его необходимость из-

менения в зависимости от поведения осужденного, объема кары и характера мер исправительно-трудового воздействия. Изменение объема кары может выражаться в применении мер дисциплинарного взыскания и поощрения, а также в применении прогрессивной системы отбывания наказания. В этом состоит собственно индивидуализация наказания во время его исполнения [6, с. 118].

За нарушение порядка отбывания наказания к осужденным могут быть применены и меры воспитательного воздействия, которые предполагают изоляцию осужденного от основной массы осужденных из жилой зоны. К данным мерам относятся:

- водворение осужденных в ШИЗО сроком до 15 суток с выводом или без вывода на работу либо учебу;
- перевод осужденных в ПКТ или одиночную камеру сроком до 6 месяцев.

Согласно сложившейся практике, водворение в ШИЗО, перевод в ПКТ или одиночную камеру, как правило, применяется в тех случаях, когда более мягкие меры взыскания не оказали положительного воздействия на осужденного. Исключением будет являться допущение осужденным единичного особо грубого нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Применение таких мер взыскания, как водворение в ШИЗО, перевод в ПКТ или одиночную камеру, по нашему мнению, следует применять лишь в том случае, если существует реальная необходимость изолировать определенного нарушителя от остальных осужденных с целью пресечь или его влияние на них, или отрицательное влияние других осужденных на него, а также в тех случаях, когда необходима изоляция в момент самого нарушения или непосредственно после него. Если нарушитель, находящийся в ШИЗО, ПКТ или одиночной камере, выведен из-под влияния поддерживающей его группировки и вдохновляющей его порочные действия, то в этом случае такая работа будет достаточно эффективной. Но следует отметить, что нецелесообразно часто водворять в ШИЗО, переводить в ПКТ или одиночную камеру одних и тех же лиц и на длительный срок, так как способность человеческой психики к адаптации, т.е. приспособлению к обстановке, делает эту меру взыскания постепенно все менее действенной.

Ю.М. Ткачевский отмечал, что во многих подразделениях это взыскание (водворение в ШИЗО) считалось панацеей от всех бед и часто применялось ко многим нарушителям. При этом не учитывалась способность человека к адаптации. Частые водворения в ШИЗО постепенно теряли свой воспитательный характер, сведение всех мер воздействия на нарушителей режима лишь к этому взысканию зачастую приводило к озлоблению осужденных [7, с. 79].

В науке исправительно-трудового права и практической деятельности исправительно-трудовых учреждений в 50 – 60-е годы прошлого века активно обсуждался вопрос о действенности таких дисциплинарных взысканий на лишенных свободы осужденных. Известные российские ученые-юристы Л.Г. Крахмальник и И.С. Ной предлагали «минус день» – не засчитывать в срок наказания дни, пребывания в ШИЗО и ПКТ, когда отбывающий наказание не работал без уважительных причин.

Абсолютно прав М.П. Мелентьев, который отмечает, что с этими предложениями согласиться нельзя по тем основаниям, что они явно противоречат принципам уголовного права, в соответствии с которыми наказание может быть назначено только за общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законодательством. Кроме того, необходимо учитывать, что существует бесспорное правило: за один и тот же проступок нельзя налагать два взыскания [8, с. 248]. «Следует решительно возражать, – писал И.И. Карпец, – против попыток «рациональное зерно» в бессрочных наказаниях... Там, где начинается усмотрение тюремной администрации, кончается законность» [9, с. 76].

Осужденный водворяется в ШИЗО, переводится в ПКТ или одиночную камеру по постановлению начальника ИУ или лица, его замещающего. Водворение в ШИЗО, перевод в ПКТ или одиночную камеру допустимо только по заключению врача. В соответствии с частью 4 статьи 114 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) Республики Беларусь во время содержания в ШИЗО, ПКТ или одиночной камере питание неработающих осужденных осуществляется по пониженным нормам. С учетом медицинского заключения питание этих осужденных может осуществляться по обычным нормам. А.И. Марцев по этому поводу отмечает, что лишение свободы как мера уголовного наказания не предусматривает в качестве кары пониженное питание [2, с. 142]. Что касается А.С. Макаренко, то он придерживался точки зрения, что наказание лишением пищи или ухудшением пищи никогда не должно применяться [10, с. 50]. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными допускают сокращение питания как самостоятельную форму наказания только после осмотра заключенного врачом, который должен письменно подтвердить, что тот способен перенести такое наказание – правило 32.1. Однако сейчас наблюдается тенденция к тому, чтобы считать ограничение рациона питания неправомерной формой наказания [11, с. 53, 63]. Следует внести изменение в часть 4 статьи 114 УИК Республики Беларусь, дополнив словами – норма питания обычная. Согласно пункту 302 Правил внутреннего распорядка (ПВР) ИУ при отсутствии начальника ИУ в экстренных случаях, когда иными мерами пресечь нарушение правопорядка невозможно, осужденные могут быть помещены в ШИЗО по постановлению дежурного помощника начальника колонии до прихода начальника ИУ, но не более чем на 24 часа. Однако это не значит, что начальник ИУ водворит осужденного в ШИЗО. Начальник ИУ может наложить и другое взыскание.

Правовое положение осужденных, водворенных в ШИЗО, существенно изменяется: запрещаются настольные игры, пользование библиотекой, курение, телефонные разговоры, свидания, получение посылок, передач, бандеролей, отправление и получение писем, корреспонденции, на время сна постельные принадлежности не выдаются, прогулка не представляется.

Правовое положение осужденных, переведенных в ПКТ или одиночную камеру: разрешены настольные игры, курение, получение одной бандероли в течение шести месяцев, пользование библиотекой ИУ, отправление и получение писем, корреспонденции, на время сна постельные принадлежности, ежедневная прогулка продолжительностью тридцать минут, ежемесячно приобретать по безналичному расчету продукты питания и предметы первой необходимости в размере одной базовой величины. С.В. Бородин считает, что эта мера назначается в случае безуспешности применения других мер воздействия и является одним из показателей организации процесса исправления осужденных [1, с. 13].

Осужденным был предложен вопрос об их мнении по поводу данных мер взыскания: «На ваш взгляд, какое взыскание наиболее жесткое: а) водворение в ШИЗО; б) перевод в ПКТ или одиночную камеру». Мнения разделились следующим образом: 533 (83 %) осужденных считают, что более жестким является водворение в ШИЗО, а 106 (17 %) – перевод в ПКТ или одиночную камеру.

Если обратиться к мнению А.С. Севрюгина, то он считает, что строгие меры дисциплинарного взыскания в виде водворения в ШИЗО, переводе в ПКТ применяются, как правило, к лицам, наиболее запущенным в социально-психологическом и педагогическом отношении. Как правило, осужденных, наказываемых за различные нарушения переводом в ПКТ, характеризует глубокая и стойкая нравственно-социальная запущенность, нежелание соблюдать и поддерживать установленный порядок, демонстративное презрение к самостоятельным организациям, участие в малых отрицательных группах, нанесение татуировок, использование жаргона [12, с. 26].

В Уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь отсутствует критерий, в соответствии с которым можно водворять осужденных в ШИЗО, переводить в ПКТ или одиночную камеру. Начальник ИУ в каждом случае должен руководствоваться психологическими, юридическими или педагогическими нормами.

Меры взыскания в виде водворения в ШИЗО, перевода в ПКТ или одиночную камеру, можно систематизировать следующим содержанием, дополнив УИК статьей 114-1 «Основания водворения в ШИЗО, перевода в ПКТ или одиночную камеру». Для повышения действенности такой меры дисциплинарного взыскания, как перевод осужденных в ПКТ и одиночную камеру за нарушение установленного порядка отбывания наказания, следует согласиться с мнением Г.А. Фирсова, который предлагает предусмотреть в пределах ПВР ИТУ Положение о переводе и условиях содержания осужденных в ПКТ, регламентировав в этом документе категории осужденных, к которым может быть применена эта мера дисциплинарного взыскания, виды нарушений, за которые она может назначаться, порядок наложения взыскания, порядок его отбывания, права и обязанности осужденных, переведенных в ПКТ [3, с. 16 – 17]: в ПКТ или одиночную камеру следует переводить при вновь совершенном правонарушении следующую категорию осужденных: имеющих не снятые и не погашенные 3 (три) взыскания – лишение права на получение очередной посылки или передачи и запрещение на срок до одного месяца покупать продукты питания или лишение очередного свидания, к тому же имеющих не снятые и не погашенные 3 (три) взыскания в виде водворения в ШИЗО после вступления приговора суда в законную силу или перевода в ПКТ, или одиночную камеру. Для повышения действенности такой меры дисциплинарного взыскания, как перевод осужденных в ШИЗО за нарушение установленного порядка отбывания наказания, следует согласиться с мнением Г.А. Фирсова, который предлагает в целях упорядочения правовой регламентации водворения осужденных в ШИЗО предусмотреть в пределах ПВР ИУ Положение о применении меры дисциплинарного взыскания в виде водворения в ШИЗО, регламентировав в этом документе категории осужденных, к которым может быть применена эта мера дисциплинарного взыскания, виды нарушений, за которые она может назначаться [4, с. 69].

В ШИЗО следует водворять осужденных:

1) *задержанных*:

- в состоянии алкогольного, медикаментозного или токсического опьянения;
- хулиганские действия (если действия не образуют состава преступления);
- кража (при отсутствии состава преступления);
- при совершенном правонарушении, предусмотренном Правилами внутреннего распорядка ИУ МВД

Республики Беларусь главой 12 п. 58.1, проникать в запретную зону объектов либо нарушать границы территории ИУ; п. 58.4 – приобретать, изготавливать, хранить и пользоваться запрещенными к использованию в ИУ предметами и вещами (к данному перечню следует отнести: игральные карты, деньги, алкогольные напитки и их суррогаты, сильнодействующие медицинские препараты, наркотические вещества, насаи, колюще-режущие предметы, предметы и изделия, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений, предметы и изделия, специально приспособленные для совершения побега, мобильный телефон, сим-карта, зарядное устройство к мобильному телефону); п. 58.7 – играть в карты, за

исключением вновь прибывших осужденных, вовлеченных в игру впервые; п. 58.8 – играть в настольные и другие игры с целью извлечения материальной или иной выгоды, за исключением вновь прибывших осужденных, вовлеченных в игры впервые; п. 58.16 – пользоваться без разрешения администрации ИУ заточным оборудованием, инструментом, электроэнергией, механизмами и материалами не для производственных нужд;

2) *при повторном совершении правонарушения*, предусмотренного Правилами внутреннего распорядка ИУ МВД Республики Беларусь главой 12 п. 57.2, бережно относиться к имуществу ИУ и имуществу других лиц; п. 57.3 добросовестно относиться к труду и учебе; п. 57.5 – беспрекословно выполнять законные требования представителей администрации; п. 58.2 – выходить без разрешения администрации ИУ за пределы локальных и изолированных участков, а также производственных зон; п. 58.6 – продавать или отчуждать иным способом в пользу других осужденных продукты питания, предметы, изделия и вещества, находящиеся в личном пользовании имеющих (за исключением случаев вымогательства, мошенничества); п. 58.9 – наносить себе и другим лицам татуировки; п. 58.12 – менять без разрешения администрации ИУ спальные места; п. 58.19 – оставлять без разрешения администрации ИУ рабочие места, общежития и помещения, в которых проводятся массовые мероприятия; п. 58.20 – противодействовать администрации ИУ при проведении режимных мероприятий; п. 58.21 – вступать в отношения с осужденными, содержащимися изолированно; а также при совершении не указанного в перечне правонарушения при условии не снятых и не погашенных 3 (три) взыскания в виде лишения права на получение очередной посылки или передачи и запрещения на срок до одного месяца покупать продукты питания, или лишения очередного свидания, имеющих не снятые и не погашенные взыскания в виде перевода в ПКТ или одиночную камеру и водворения в ШИЗО.

Заключение. Полагаем возможным освобождение от ответственности осужденных, которые добровольно сдали мобильный телефон, сим-карту, зарядное устройство. Предлагаем внести поправку в п. 58.21 УИК, а именно «вступать в отношения с осужденными, содержащимися изолированно», дополнить «без разрешения администрации и в недозволенные связи», так как ШИЗО/ПКТ, запираемые помещения посещают под контролем администрации дневальный ШИЗО/ПКТ, библиотекарь, сантехник, парикмахер, санитар.

ЛИТЕРАТУРА

1. Характеристика осужденных к лишению свободы / С.В. Бородин [и др.]; под ред. С.А. Михлина; М-во внутр. дел СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД. – М., 1978. – 168 с.
2. Марцев, А.И. Дисциплинарная ответственность заключенных по советскому исправительно-трудовому праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.И. Марцев; М-во внутр. дел СССР, Высш. шк. МВД. – М., 1967. – 265 л.
3. Фирсов, Г.А. Меры взыскания, применяемые к осужденным, злостно нарушающим требования режима в исправительно-трудовых колониях (водворение в штрафной изолятор и перевод в помещение камерного типа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.А. Фирсов; М-во внутр. дел СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД. – М., 1976. – 19 с.
4. Фирсов, Г.А. Применение к осужденным взыскания в виде водворения в ШИЗО: сб. науч. тр. / М-во внутр. дел СССР, Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД / Н.А. Стручков (отв. ред.) [и др.]. – М.: 1978. – № 46. – С. 60 – 69.
5. Наказание и исправление преступников: пособие / под ред. Ю.М. Антоняна; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Науч.-исслед. ин-т МВД. – М., 1992. – 392 с.
6. Стручков, Н.А. Проблемы науки исправительно-трудового права в свете нового исправительно-трудового законодательства / Н.А. Стручков; М-во внутр. дел СССР, Высш. шк. МВД. – М., 1972. – 168 с.
7. Ткачевский, Ю.М. Советское исправительно-трудовое право / Ю.М. Ткачевский. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971. – 232 с.
8. Мелентьев, М.П. Эффективность исполнения лишения свободы в отношении впервые осужденных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.П. Мелентьев; М-во внутр. дел СССР, Высш. шк. МВД. – М., 1969. – 301 л.
9. Карпец, И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.
10. Макаренко, А.С. Общие вопросы педагогики. Воспитание в советской школе // Полн. собр. соч.: в 7 т. / А.С. Макаренко. – М.: Изд. Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики, 1958. – Т. 5. – 558 с.
11. Как заставить стандарты работать. Практическое руководство по эффективному применению международных тюремных правил. – М.: Права человека, 1998. – 208 с.
12. Севрюгин, А.С. Правовые основания и воспитательные цели содержания осужденных в ШИЗО и ПКТ: учеб. пособие / А.С. Севрюгин; М-во внутр. дел СССР, НИИРИО Высш. шк. МВД. – Рязань, 1975. – 48 с.

Поступила 15.09.2009